

Цомая Екатерина Владимировна

**СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЦЕЛЫЕ С УСЛОВНО-СЛЕДСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ
РЕАЛЬНОГО НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ ПРЕДПОСЫЛОК**

В статье рассматривается внутренняя организация системы сложного синтаксического целого (ССЦ) с отношениями реального наличия или отсутствия предпосылок. В частности проанализированы сложные синтаксические целые, содержащие условно-следственную конструкцию реальной модальности и постконтекстное сообщение о реализации/нереализации условия или следствия. Рассмотрены способы и средства формирования отношений, средства связи компонентов ССЦ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 211-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/p/paternalizm.html> (дата обращения: 12.01.2013).
14. Picoult J. Nineteen Minutes. N. Y., 2007. 443 с.
15. Rowling J. K. The Casual Vacancy. Lnd: LB-Book, 2012. 503 p.
16. Thompson Dennis F. Paternalism in Medicine, Law, and Public Policy [Электронный ресурс] // Ethics Teaching in Higher Education. The Hastings Center Series in Ethics. 1980. Chapter 10. P. 245-275. URL: <http://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4613-3138-4/page/1> (дата обращения: 31.03.2013).
17. Wolf Anthony E. I'd Listen to My Parents if They'd Just Shut up. What to Say and Not Say When Parenting Teens. Harper – N. Y. – London – Toronto – Sydney. 2011. 289 p.

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FEATURES OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION PATERNALISTIC STYLE

Tsinkerman Tamara Nikolaevna
Volgograd State University
tam-tsinkerman@yandex.ru

The author considers some communicative-pragmatic characteristics of communication paternalistic style in pedagogical discourse, refers to them the following characteristics: the asymmetry of relations, dominance-of-older attitude, mentoring tone, the presence of persuasion manipulative strategies and the suggestion by adult authority power; and as the material for the research uses the fragments of literary texts and films in the English and Russian languages.

Key words and phrases: pedagogical discourse; paternalistic style; educational impact; irrationality; mentoring tone; strategy; tactics.

УДК 811.161.1.

Филологические науки

В статье рассматривается внутренняя организация системы сложного синтаксического целого (ССЦ) с отношениями реального наличия или отсутствия предпосылок. В частности проанализированы сложные синтаксические целые, содержащие условно-следственную конструкцию реальной модальности и постконтекстное сообщение о реализации/нереализации условия или следствия. Рассмотрены способы и средства формирования отношений, средства связи компонентов ССЦ.

Ключевые слова и фразы: система сложного синтаксического целого; условно-следственные отношения; реальная модальность; постконтекстное высказывание; реальный смысл; реальное наличие предпосылок; реальное отсутствие предпосылок.

Цома Е. В. Владимировна

Таганрогский государственный педагогический институт
cota75@mail.ru

СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЦЕЛЫЕ С УСЛОВНО-СЛЕДСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ РЕАЛЬНОГО НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ ПРЕДПОСЫЛОК[©]

Условно-следственные конструкции в синтаксической системе русского языка разнообразны. Выражение условно-следственных отношений в простом и сложном предложении достаточно хорошо описано в лингвистической литературе. Однако известно, что изолированное предложение часто не является непосредственным выразителем действительности и не всегда обладает смысловой законченностью [6, с. 142]. Выражаемая в предложении мысль по смысловому содержанию закончена лишь относительно и требует развития [13, с. 66]. Именно поэтому в современной лингвистике широко изучаются синтаксические единицы, большие, чем предложение, а именно сложные синтаксические целые (ССЦ).

В условно-следственной конструкции реальной модальности соответствие условного компонента действительности допускается. Но это лишь «стандартное и постоянное содержание» [7, с. 49] условно-следственных конструкций. Между тем, обрстая в потоке речи контекстом, реальная условно-следственная конструкция может формировать вокруг себя ССЦ, в рамках которого этот «стандарт» приобретает тот или иной вариант, а содержание реальной условно-следственной конструкции с точки зрения существования в действительности может быть представлено говорящим и как существующее в действительности, и как не существующее в действительности, и как потенциальное, возможное.

Так условно-следственная конструкция реальной модальности, не содержащая реального смысла по определению, вступая в отношения со структурами, содержащими реальный смысл, способна формировать ССЦ с двумя типами условно-следственных отношений: отношение возможного наличия или отсутствия предпосылок для возможного или невозможного следствия и отношение реального наличия или отсутствия предпосылок.

В данной статье рассмотрены ССЦ с отношениями реального наличия или отсутствия предпосылок, содержащие реальную условно-следственную конструкцию, выраженную сложноподчинённым предложением (СПП) с придаточным условным, поскольку именно СПП является наиболее дифференцированным средством выражения условно-следственных отношений в языке.

Отношения реального наличия или отсутствия предпосылок в ССЦ реализуются тогда, когда за пределами условно-следственной конструкции формируется предложение, информирующее о реальном, действительном наличии или отсутствии ситуаций, заявленных в условно-следственной конструкции: Если вы теперь удержите меня, ^{1//} я буду думать, что мелкая страстишка, самолюбие без прав, зависть – помешали моему счастью, и что вы лгали, когда проповедовали свободу...

Он поколебался и отступил от неё на шаг ² [5, с. 350]; – Если вы будете выламывать дверь, ^{1//} я разобью окно и стану звать на помощь. А вам не дамся в руки живая.

Марья Алексеевна долго бесновалась, но двери не ломала; наконец устала кричать ² [12, с. 39]; Возле вас стоять уже есть счастье; впрочем, если вы так уже непременно хотите, ^{1//} я сяду. Как я счастлив, что наконец сизжу возле вас ² [4, с. 317].

В результате взаимоотношения условно-следственной конструкции и следующего за ней предложения, содержащего реальный смысл, образуется двухкомпонентная система ССЦ: в основе первого компонента лежит собственно условие, введённое союзом *если*; второй компонент – собственно следствие, выраженное главной следственной частью СПП с условным придаточным и следующей за условно-следственной конструкцией предикативной частью, содержащей информацию о факте реализации/нереализации условия или следствия. В подобных случаях модальное значение возможности в рамках ССЦ погашается.

В соответствии с вышесказанным можно выделить:

1. ССЦ с отношениями реального наличия предпосылок. Основными способами формирования данного типа отношений в ССЦ является: 1) Связь собственно условия в первом компоненте и утвердительного сообщения в постконтексте условно-следственной конструкции о действительной реализации этого условия: Нет, не могу выносить! Узнаю, что у него на уме... Иначе я упаду здесь, среди всех, ^{2//} если он ещё... взглянет на меня не так, как всегда... ^{1//} А он тут, как нарочно, и взглянул! ² [5, с. 376]. Система данного ССЦ состоит из двух компонентов: первый, условный (*если он ещё... взглянет на меня не так, как всегда*). Второй компонент, следственный, состоит из двух предикативных центров (*я упаду здесь, среди всех* и *А он тут, как нарочно, и взглянул*), при этом второй предикат следственного компонента повторяет по содержанию условие, различается с ним модальностью. Схематически систему данных ССЦ можно представить так: *Если А, // то В. А*. 2) Связь собственно следствия и утвердительного сообщения в постконтексте условно-следственной конструкции о действительной реализации этого следствия: После подобных мотивировок следовали оргвыводы: Шеболдаева освободили от должности первого секретаря крайкома и предупредили, что если в дальнейшем он не извлечет всех уроков, // то ЦК прибегнет к более суровым мерам. Судьба этого человека была предрешена. «Более суровые меры» не заставили себя ждать. В конце октября 1937 г. Шеболдаева расстреляли ² [11, с. 95-96]. Первый компонент данной системы ССЦ, условный, вводится союзом *если* и представлен придаточной частью СПП (*если в дальнейшем он не извлечет всех уроков*). Второй компонент ССЦ, следственный, помимо собственно следственной части (*то ЦК прибегнет к более суровым мерам*) содержит предикативную единицу, повторяющую смысл собственно следствия в утвердительной форме (*«Более суровые меры» не заставили себя ждать*), то есть обнаруживает факт реализации следствия, а следовательно, имплицитно содержит информацию о реальном наличии факта, выраженного условной частью условно-следственной конструкции. Схематически такие ССЦ выглядят так: *Если А, // то В. В*.

2. ССЦ с отношениями реального отсутствия предпосылок, которые основываются: 1) На связи собственно реального условия и противоположного сообщения в постконтексте условно-следственной конструкции об отсутствии в действительности реализации этого условия («возможно – нет»): – Потом, если пожелаете посетить острог и городские тюрьмы – ^{1//} рассмотрите, как у нас содержатся преступники.

– Да зачем же в тюрьмы? Уж лучшие мы обсмотрим богоугодные заведения ² [4, с. 310]. Система данного ССЦ состоит из двух компонентов: первый, условный, представлен придаточной частью СПП (*если пожелаете посетить острог и городские тюрьмы*). Второй компонент, следственный, состоит из двух частей: следственной части условно-следственной конструкции и второй реплики. При этом вторая реплика противоположна по содержанию собственно условию, а это значит, что собственно следствие реализовано быть не может. Подобные ССЦ строятся по схеме: *Если А, // то В. не А*. 2) На связи собственно следственной части и действительного отрицательного высказывания в последующем повествовании: – Поздно рассуждать, – отвечал я старику. – Я должен ехать, я не могу не ехать. Не тужи, Савельич: бог милостив; авось увидимся! Смотри же, не совестись и не скупись. Покупай, что тебе будет нужно, хоть втридорога. Деньги эти я тебе дарю. ^{2//} Если через три дня я не ворочусь... ^{1//}

– Что ты это, сударь? – прервал меня Савельич. – Чтоб я тебя пустил одного! Да этого и во сне не проси. Коли ты уж решился ехать, то я хоть пешком да пойду за тобой, а тебя я не покину ² [9, с. 499]. В первом компоненте данного ССЦ представлена собственно условная часть (*Если через три дня я не ворочусь...*), ориентированная в план будущего, субъектом здесь является сам говорящий; следственная часть представлена тремя предложениями повелительной семантики, субъектом которых является собеседник (*Не тужи, Савельич: бог милостив; авось увидимся! Смотри же, не совестись и не скупись. Покупай, что тебе будет нужно, хоть втридорога*). Во втором компоненте ССЦ, в реплике собеседника, содержится

информация, противопоставленная смыслу следствия (*Да этого и во сне не проси*), которая делает бессмысленной и условную часть условно-следственной конструкции. Схема таких ССЦ: *Если А, // то В. не В.*

За пределами условно-следственной конструкции может формироваться предложение, содержащее информацию о реальном наличии и ситуации-условия, и ситуации-следствия: – *Смотрите, вот он наливаются огнём. Там началась война. Если вы приблизите глаза, ¹// вы увидите и детали.*

Мargarita наклонилась к глобусу и увидела, что квадратик земли расширился, многокрасочно расписался и превратился как бы в рельефную карту ² [2, с. 234]. Данное ССЦ построено по схеме: *Если А, // то В. А и В.* Реальное наличие и условия, и следствия здесь выражено в одной предикативной единице однородными сказуемыми.

В ССЦ с отношениями реального наличия/отсутствия предпосылок основным лексическим средством связи является повтор лексем в компонентах ССЦ: *Не сходил с ума я еще и потому, что знал: те, кто в нашем привокзальном березнячке умирал среди бела дня, – враги. Это про них недавно великий писатель Горький сказал: «Если враг не сдаётся, ¹// его уничтожат». Они не сдавались. Что ж... попали в березняк* ² [10, с. 141], а также синонимическая замена в ССЦ с отношениями реального наличия предпосылок: – *Так если ты меня любишь, ¹// сбегай туда поскорей и положи в дупло вот это кольцо, да смотри же, чтоб никто тебя не видал.*

С этими словами она бросила ему кольцо и заперла окошко.

Мальчик поднял кольцо, во весь дух пустился бежать – и в три минуты очутился у заветного дерева ² [9, с. 374-375]; и антонимическая замена в ССЦ с отношениями реального отсутствия предпосылок: – *Я схватил её за руку, грозя изувечить его, ²// если она сию же минуту не выйдет со мной отсюда вон. ¹// Он оцепенел – что ж он мог, зная, что я могу вот этими руками подковы ломать! Она повернулась и, наклонив голову, пошла к выходу* ² [3, с. 479].

Большое значение для выражения отношений реального наличия/отсутствия предпосылок в рассматриваемых ССЦ является порядок компонентов. Для ССЦ с условно-следственными отношениями реальной модальности характерна только постпозиция предложения, содержащего информацию о реальном наличии или отсутствии условия или следствия. Условно-следственная конструкция всегда употребляется в препозиции, поскольку ей не может предшествовать сообщение о реальном наличии или отсутствии фактов, содержащихся в самой условно-следственной конструкции [8, с. 71]. Порядок же частей условно-следственной конструкции в анализируемых ССЦ может быть различным.

При анализе видовременных форм предикатов, являющихся средством связи компонентов в ССЦ, а также средством выражения отношений реального наличия/отсутствия предпосылок, следует учитывать характеристики трёх предикатов: предиката первого условного компонента, представленного придаточной частью СПП, и двух предикатов второго следственного: предиката главной части СПП и предиката идентичного, синонимичного или противоположного одному из предикатов условно-следственной конструкции.

Самая распространённая комбинация предикатов в ССЦ с отношениями реального наличия/отсутствия предпосылок: *Если А (буд. вр.), // то В (буд. вр.). А (В) (прош. вр.)*. Предикат второй части второго компонента анализируемых ССЦ не может быть ориентирован в план будущего, так как будущее время не снимает значения возможности первого компонента, поскольку обозначает ещё не реализованное действие. Последний предикат второго компонента анализируемых ССЦ всегда ориентирован в прошлое или настоящее, так как в нём фиксируется факт реализации содержания условия или следствия.

Как видим, в ССЦ с условно-следственными отношениями наблюдается факт несовпадения смыслового и грамматического членения. Смысловая целостность компонентов не соответствует синтаксически и интонационно законченному членению. Препятствием совпадения членения является наличие условно-следственной конструкции как единой предикативной единицы. Таким образом, в рамках ССЦ мы наблюдаем тот факт, когда «грамматика скрывает в себе механизм членения, познания действительности, являя собой алгоритм представления действительности» [1, с. 29].

Резюмируя сказанное, отметим, что степень реальности ситуации, содержащейся в условно-следственной конструкции, невозможно установить в границах одного предложения, но вполне возможно это сделать в рамках сложного синтаксического целого, где наряду с условно-следственной конструкцией может содержаться высказывание, отражающее действительное положение дел.

Замечательно то, что ССЦ, содержащие условно-следственную конструкцию, в зависимости от типа реализующихся в них отношений строятся по определённым моделям. Двухкомпонентная система ССЦ, образованная в результате взаимодействия условно-следственной конструкции и сообщения, содержащего реальный смысл, имеет определённую структуру, которая может узнаваться и вычленяться из различных текстов, а также, являясь одним из элементов парадигмы синонимичных синтаксических единиц с условно-следственной семантикой, заменяться другими синтаксическими единицами с одноимёнными отношениями.

Список литературы

1. Бредихин С. Н. Лингвокультурологический аспект смыслопорождения на грамматическом уровне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3: в 2-х ч. Ч. 1. С. 29-30.
2. Булгаков М. Мастер и Margarita. Мурманское книжное издательство, 1990. 368 с.
3. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. Рассказы и повести. М., 1996. 560 с.
4. Гоголь Н. В. Ревизор // Русская драматургия XIX века. М., 1988. С. 283-359.
5. Гончаров И. А. Обрыв: роман в пяти частях. М., 1983. 448 с.

6. Горский В. С. Историко-философское истолкование текста. Киев, 1981. 209 с.
7. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М., 2007. 152 с.
8. Миргородская В. В. Содержание условно-следственных отношений в системе сложного синтаксического целого // Единицы языка: функционально-коммуникативный аспект: материалы научной конференции. Ростов-на-Дону, 2002. Ч. 1. С. 70-74.
9. Пушкин А. С. Сочинения. М., 1955. Т. 3. 622 с.
10. Тендряков В. Ф. Хлеб для собаки // Школьная библиотека: В. М. Шукшин, А. В. Вампилов, В. Ф. Тендряков. М., 2003. 157 с.
11. Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. 270 с.
12. Чернышевский Н. Г. Что делать? М., 1985. 399 с.
13. Шевякова В. Е. К вопросу о сверхфразовом единстве // Филологические науки. 1990. № 6. С. 65-74.

COMPLEX SYNTACTIC UNITS WITH CONDITIONAL-CONSECUTIVE RELATIONS OF REAL PRESENCE OR ABSENCE OF PRECONDITIONS

Tsomaya Ekaterina Vladimirovna
Taganrog State Pedagogical Institute
comaya75@mail.ru

The author considers the internal organization of complex syntactic unit system with the relations of the real presence or absence of preconditions, in particular analyzes complex syntactic units, containing conditional-consecutive construction of real modality and post-context message of realization/non-realization of condition or consequence, and considers the techniques and means of forming relations, and means of complex syntactic unit components connection.

Key words and phrases: system of complex syntactic unit; conditional-consecutive relations; real modality; post-context statement; real meaning; real presence of preconditions; real absence of preconditions.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В данной статье представлен теоретический обзор вопросов, связанных с изучением опыта интерференции дискурсов русского литературного авангарда и психоанализа. В работе определяется креативный потенциал авангардной эстетики и поэтики в контексте развития современных интегрированных коммуникаций (связи с общественностью, реклама, дизайн, политехнологии). Обращение к психоаналитическим контекстам – крайне интересный поворот в осмыслении этой проблематики.

Ключевые слова и фразы: русский литературный авангард; словотворчество; футуризм; фрейдизм; психоанализ; дискурс; интегрированные коммуникации; креатив.

Шукуров Дмитрий Леонидович, д. филол. н., доцент
Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуе
shoudmitry@yandex.ru

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АВАНГАРД И ПСИХОАНАЛИЗ: ОПЫТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ДИСКУРСОВ[©]

Работа выполнена в рамках научного проекта «Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века», поддержанного грантом Президента РФ на 2012-2013 гг. для молодых российских ученых – докторов наук (МД-420.2012.6).

В работе американского учёного-слависта Д. Ранкур-Лаферьера «Русская литература и психоанализ» (2004 г.) [1] были впервые сформулированы основные варианты исследовательских парадигм, которые разворачиваются между понятиями «русская литература» и «психоанализ». В рамках первой парадигмы в качестве объекта психоаналитического исследования выступает русская литература. Объектом второй парадигмы вполне могут быть психоаналитически проинтерпретированные литературно-критические исследования самой русской литературы. Третья и четвёртая парадигмы переворачивают исследовательские координаты и меняют местами субъекты и объекты двух предыдущих: психоанализ объявляется объектом рецепции в русской литературе и русской литературной критике. «В свою очередь, каждая из этих, хотя и абстрактных, но обладающих предметностью, связей, – отмечает исследователь, – также может быть подробно рассмотрена. Причём *a priori* не исключена возможность других связей» [Там же, с. 129].

Д. Ранкур-Лаферьер ссылается на школу так называемых «французских фрейдистов» (S. Felman [2], J. Gallop [3]), которые в попытках избежать односторонних суждений методологически обосновали взаимозаменяемость элементов пары «литература – психоанализ». И, действительно, с методологической точки